

Чэн Вэй с опаской смотрел на окружающих. Когда его молящий взгляд встретился с подозрительным взглядом Ин Чжэня, он почувствовал, как его сердце словно разрывается на части. Голова его опустилась, а кулаки сжались так, что из сомкнутых зубов проступила кровь. В его глазах, скрытых от всех, загорелся холодный огонь ненависти, а его некогда милое лицо исказилось до неузнаваемости. Почему? Почему все сомневаются в нем? Разве речь идет всего лишь о траве ледяной конденсации?

Он ненавидел. Ненавидел свои прошлые страдания, ненавидел Ин Чжэня, который сначала принуждал его, а затем заставил полюбить себя. Ненавидел Сюаньюань Ина, сияющего и завоевавшего уважение всех вокруг. Ненавидел подозрения других... Ненавидел весь этот холодный и безжалостный мир культиваторов, даже само Небо. Почему так с ним поступают? Почему он должен быть таким никчемным?

Сюаньюань Ин от природы был крайне чувствителен к темным эмоциям и убийственной ауре. Он заметил, как в Чэн Вэе накапливалась всепоглощающая ненависть, но лишь слегка приподнял бровь, сохраняя легкую улыбку на губах. Однако в его персиковых глазах не было и следа веселья. Он не торопил и не подталкивал, спокойно ожидая его ответа или, возможно, его дальнейших действий.

Е Тяньсе знал Сюаньюань Ина лучше, чем тот знал себя сам. В этот момент Сюаньюань Ин был слишком спокоен, до жути спокоен. Он был уверен, что в его душе зреет какая-то опасная и ужасная буря. Не желая больше обращать внимание на незначительных людей, Е Тяньсе грациозно направился к нему.

Никто не проронил ни слова, и атмосфера вокруг стала невероятно напряженной. Лэй И и другие, будучи проницательными, сразу поняли, что в этой тишине таится опасность, и предпочли остаться в стороне.

Ученики класса 3-D, хоть и не обладали выдающимися способностями в культивации, отнюдь не были глупы. Напротив, они умели считывать обстановку и понимали, что Чэн Вэй, возможно, невольно обидел Сюаньюань Ина или совершил что-то непростительное. Будучи его одноклассниками, они благоразумно решили не вмешиваться.

Внезапно Чэн Вэй резко поднял голову, и его лицо, залитое слезами, предстало перед взорами всех присутствующих. Сердца людей содрогнулись. Он... плакал?

Мужские слезы сравнимы с золотом. Даже среди этих неудачников никто не плакал просто так. Слезы Чэн Вэя тронули их, и все взгляды с мольбой обратились к Сюаньюань Ину, безмолвно умоляя его остановиться.

Больше всех потрясся Ин Чжэнь. Хотя он и не испытывал особой любви к Чэн Вэю, тот был его постоянным возлюбленным. За два года, кроме моментов близости, он ни разу не видел его плачущим. Чэн Вэй был слабым, но не был плаксой. А сейчас... Может быть, изменился не Чэн Вэй, а он сам?

Еще с тех пор, как Ло Бин и Юй На поклялись в верности Сюаньюань Ину, они понимали, что однажды им, возможно, придется столкнуться с классом 3-D. Поэтому, даже когда все вокруг сочувствовали и были шокированы, они оставались безучастными, стоя позади Сюаньюань Ина, готовые выполнить любой его приказ, даже если это означало убийство невинных.

— У-у... старейшина... Я знаю о траве ледяной конденсации, потому что мое тело от природы слабое, и я не могу заниматься культивацией. В классе 3-D нет учителей, и в школе еще терпимо, но дома, когда я остаюсь один перед холодными стенами, я чувствую себя одиноким.

Чтобы справиться с этим одиночеством, я часто ищу книги в интернете или на старых книжных развалах. Траву ледяной конденсации я увидел в одной старой книге. Недавно я случайно поскользнулся, и наследный принц может подтвердить, что, подняв голову, я случайно заметил эту траву. Старейшина, у-у... поверьте мне, я не подозрительный человек.

Его слова звучали трогательно и жалобно, а его лицо, залитое слезами, вызывало сочувствие. Многие были тронуты и готовы были вступить за него, но... образ Сюаньюань Ина в их глазах был слишком холодным и устрашающим, и никто не осмелился сделать шаг вперед.

Лэй И, Лэн Ао и другие оставались безучастными. Назовите их холодными или безжалостными, но в этом мире правят сильные. В их глазах Чэн Вэй даже близко не стоял рядом с Сюаньюань Ином. Даже если Сюаньюань Ин будет его обижать, что с того? У них нет ни обязанности, ни желания защищать постороннего и ссориться с Сюаньюань Ином.

Е Тяньсе и вовсе не сомневался. В его глазах его малыш всегда прав. Если он хочет тебя обидеть, просто смирись. Быть обиженным его малышом — это уже удача, о которой некоторые могут только мечтать.

— Хватит, Сюаньюань. Чэн Вэй просто случайно знает о траве ледяной конденсации. Зачем ты так давишь на него? Разве это то, как старейшина класса 3-D должен обращаться с одноклассниками?

Внезапно Ин Чжэнь смело сделал шаг вперед. Все невольно затаили дыхание. Если раньше Ин Чжэнь считался сильнейшим в классе 3-D и их лидером, то теперь Сюаньюань Ин полностью его заменил. Сейчас он даже близко не мог сравниться с Сюаньюань Ином.

Стоящий рядом с Лэй И Ин Жань едва заметно нахмурился. Его обычно мягкая улыбка исчезла, а глаза с неодобрением смотрели на младшего брата. Он вообще понимал, что делает? Сяо Ин всегда действует с умом, зачем лезть не в свое дело?

— Хм?

Когда Ин Жань уже собирался остановить брата, его запястье крепко схватили. Он обернулся и встретился с холодным, но твердым взглядом Лэй И. В его глазах он увидел заботу и неодобрение. Его брови невольно нахмурились. Что он имел в виду?

— Жань, доверься Сяо Ин. Поверь ему.

Лэй И пристально смотрел в глаза Ин Жаня, твердо качая головой. Его взгляд говорил, что Сяо Ин знает, что делает.

Забота ослепила Ин Жаня, и он упустил из виду характер Сюаньюань Ина. Если бы он действительно хотел навредить Ин Чжэню, разве стал бы ждать до сих пор? Если бы не было каких-то подозрений, зачем бы он стал давить на ученика начальной ступени этапа золотого ядра?

— Ха-ха...

Звонкий смех внезапно раздался в воздухе. Все обернулись и увидели, как на прекрасном лице Сюаньюань Ина расцвела яркая улыбка. Его белоснежные зубы сияли на солнце, затмевая даже звезд рекламы зубной пасты. Его стройное тело дрожало от смеха, и все взгляды были прикованы к его ослепительной улыбке. Красота...

Но внезапно смех прекратился. Уголки губ Сюаньюань Ина изогнулись в откровенной насмешке, а его глубокие персиковые глаза пристально смотрели на Ин Чжэня, который гордо стоял перед Чэн Вэем. Он странно обошел его кругом, внимательно осмотрев сверху донизу, прежде чем остановиться перед ним и поднять голову. Его взгляд был наполнен легкой дерзостью и высокомерием.

— Ин Чжэнь, раз уж ты сам признал, что я старейшина класса 3-D, то какое право ты имеешь здесь говорить? И...

Его взгляд скользнул по Чэн Вэю, прячущемуся за спиной Ин Чжэня, и его губы искривились. Обычно Ин Чжэнь казался умным парнем, почему сейчас он такой глупый? Такую явную злобу и фальшь не заметить? С какой стати он тут указывает?

— Надеюсь, ты не пожалеешь об этом.

Он многозначительно посмотрел на него, а затем взгляд его остановился на лице Чэн Вэя, залитом слезами. Быстрая насмешка мелькнула в его глазах. Играть перед ним? Недооцениваешь!

— Чэн Вэй, мое терпение не безгранично. Некоторые вещи должны иметь свои пределы.

С этими словами Сюаньюань Ин повернулся спиной. Его прекрасное лицо стало холодным, а в глазах загорелся кровавый шторм. Никто никогда не смел играть с ним. Чэн Вэй стал первым. Если бы не уважение к одноклассникам и Ин Чжэню, разве он бы остановился?

Его губы изогнулись в жестокой улыбке, и он посмотрел на голубое небо. Как бы лиса ни пряталась, рано или поздно она покажет свой хвост. Чэн Вэй, как долго ты продержишься?

<http://bllate.org/book/16845/1551003>